Наш человек в Нью-Йорке

ПИСАТЕЛЬ - это тот, кто читает и перечитывает свои собственные произведения. Эта парадоксальная мысль стала своеобразной точкой отсчета на встрече с американским писателем Михаилом Иосселем, которая состоялась на днях в галерее "Борей".

ВЕЛ вечер поэт и культуролог Аркадий Драгомощенко. Среди присутствующих можно было увидеть философов, критиков и поэтов: Александра Секацкого, Василия Кондратьева, Светлану Иванову, Александра Кана, Александра Скидана, Милену Виноградову, Виктора Лапицкого.

Америка уже давно перестала быть литературоцентристской страной. Может быть, она и никогда не была ею. Нынешние американские писатели и поэты вынуждены, если хотят иметь средства для существования, преподавать в университетах и колледжах:

Преподает в нью-йоркском университете и Михаил Иоссель. Но не русскую литературу, а английскую. Он учит студентов литературному мастерству! Если учесть, что родным для Михаила Иосселя является все-таки русский язык (он уехал из Петербурга 10 лет назад), то можно говорить об удачной карьере, сделанной нашим соотечественником далеко за океаном. Мы почемуто не любим это слово (карьера), предпочитая более дежурный термин "послужной спи-

Итак, в послужном списке Михаила Иосселя публикации в англоязычных журналах "Бульвар", "Агни-ревью", "Тик-кун", "Париж-ревью", в антологии "Лучший американский короткий рассказ-91". Есть у него и свой собственный сборник "Каждый охотник желает знать", вышедший в издательстве "В.В. Нортон и К" (91 г.).

Легко ли работается в ньюйоркском университете? Ежегодно Михаил Иоссель прочитывает и рецензирует 23 тысячи рассказов, которые пишут студенты. Особенно тяжело читать плохие произведения, которых, естественно, большинство.

На что может рассчитывать американец, отучившийся у Михаила Иосселя и получивший звание магистра литературы? Он может претендовать на должность литературного консультанта в какой-нибудь

фирме. А если выпустит две книги, то может участвовать в конкурсе на профессорское место в университете.

Касаясь нынешней литературной ситуации в Америке, Михаил Иоссель отметил, что серьезная проза разминулась с коммерческим поточным литературным процессом. Даже произведения такого популярного автора, как Стивен Кинг, это все равно что смотреть TV

И все-таки американские писатели каким-то образом оуществуют, издают книги, альманахи, журналы. И быстрее, чем наши соотечественники, объединяются по эстетическим интересам. Это в России сущеотвует традиция "сбиваться в кучки" по идеоглогическим причинам. В Америке творческие люди этим уже переболели.

любят и его". Но не книжки, ибо читать по-английски очень тяжело.

Правда, некоторые из эмигрантов по-прежнему любят сидеть на кухнях и решать вселенские проблемы.

И еще о многом говорили на Литейном, 58. Например, о том, что сочинять рассказы, насыщенные действием, более типично для американцев. чем для русских. Дело в том, что установка на проект, план, действие как бы вытекает из протестантских догм, а российское бездействие, самокопание и общее ошущение жизни как греха вполне соотносится с православными установками. Литераторами "действия" были в России именно разночинцы. Например, Чехов. Не случайно он популярен и в Америке. Но, продолжая чеховскую линию в литературе, американцы научились писать очень неинтересные рассказы. Вот и приходится Михаилу Иосселю их теперь переучи-

Сейчас Михаил Иоссель работает над романом, который будет состоять из серии рассказов. Один из таких рассказов и был прочитан в галерее "Борей", между прочим, на языке оригинала, то есть на английском. Похоже, что собравшиеся все поняли, хотя сам автор читал на удивление быстро. Михаил Иоссель "втиснул все детство" в одинединственный день. Рассказ начинается словами "Я знаю" и этими же словами заканчивается.

Кто-то из собравшихся поинтересовался, что читают эмигранты из России. И Михаил Иоссель ответил так: "Эмиграция не является монолитом. Абсолютное большинство уехало не книжки читать, а работать. Человек, любящий деньги, может добиться того, что деньги в конце концов по-

Филипп СОМОВ